

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Семченкова Дарья Александровна,
Труфанова Наталья Сергеевна,
Пискунова Дарья Игоревна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

Сосуды из Дадуныцзы (вверху) и
Давэнькоу (внизу)

«Китай является единственной из мировых цивилизаций, которая, зародившись ещё в неолитическую эпоху (VIII – II тыс. до н.э.) продолжает существовать и по сей день» [2, с. 34]. При этом важна не столько сама по себе длительность её бытия, сколько устойчивость и преемственность её культурных традиций. Они никогда не прерывались, даже в периоды чужеземных экспансий и установления в стране владычества чужеземных правящих домов, и никогда не опротестовывались в последующие эпохи, по аналогии с отношением в средневековой Европе к наследию античного мира. Столь же существенно, что эти традиции в целом надёжно документированы археологическими материалами и, начиная с XIII в. до н.э., оригинальными письменными источниками [2, с. 34]. Как указывает известный синолог, профессор Марина Евгеньевна Кравцова, китайская традиция для структуризации исторического процесса использует династическую периодизацию, но такой подход «максимально затрудняет соотнесение истории Китая с мировым историческим процессом» [2, с. 38]. По мысли Кравцовой, «вопрос создания научной периодизации Китая, в которой бы учитывались как универсальные закономерности, так и

особенности местного исторического процесса, по-прежнему остаётся актуальным для современного китаеведения» [2, с. 39]. В книге «История культуры Китая» М. Кравцова предлагает использовать для периодизации цивилизационный подход. «С позиций цивилизационного подхода Китай определяется в качестве одного из генетически автономных цивилизационных очагов народов мира» [2, с. 33]. История Китая рассматривается масштабными фазами: «1) **Архаический Китай** (с раннего палеолита и до возникновения государственности); 2) **Древний Китай**, объединяющий период ранних государств (эпохи Шань-Инь, XVII – XI вв. до н. э., и Чжоу X – III вв. до н. э.) и период ранних империй (эпохи Цинь и Хань, III в. до н. э. – III в. н. э.); 3) **Традиционный Китай** (III в. – 1912 г.); 4) **Современный Китай** (с 1912 г.), за начало которого предлагается принять дату отречения от власти последнего китайского императора и установления в Китае республиканской формы правления» [2, с. 39-40].

Привозная керамика из
Дадуньцзы

В свете этого актуальным остаётся вопрос о том, какие были предпосылки для образования китайской цивилизации.

В этой работе на основе информации из источников фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ рассматриваются предпосылки образования китайской цивилизации. Для изучения данной темы мы использовали книги из коллекций известных учёных: доктора исторических наук, японоведа Виталия Владимировича Совастеева и кандидата филологических наук, исследователя культуры коренных народов Дальнего Востока Галины Александровны Отаиной, которые находятся в читальном зале редких изданий Научной библиотеки ДВФУ.

Отечественное и зарубежное (западноевропейское) китаеведение прошло в целом общий путь развития, беря начало от строноописательных и бытоописательных заметок путешественников, купцов и посольских лиц [2, с.21].

Сведения о Китае, хотя и в крайне отрывочном и мифологизированном виде, начали проникать в западный (античный) мир значительно раньше, возможно, даже ещё в VII – VI вв. до н. э. Древнегреческие авторы упоминают народности, которые могут быть отождествлены с древними китайцами и их соседями. Следующие важнейшие этапы истории знакомства западного мира с Китаем приходятся на II – I вв. до н. э. (начало функционирования Великого шёлкового пути) и VI I–VIII вв., когда установились прочные торговые связи Китая с арабо-мусульманскими странами. Однако вплоть до XIII – XIV вв. в Европу по-прежнему

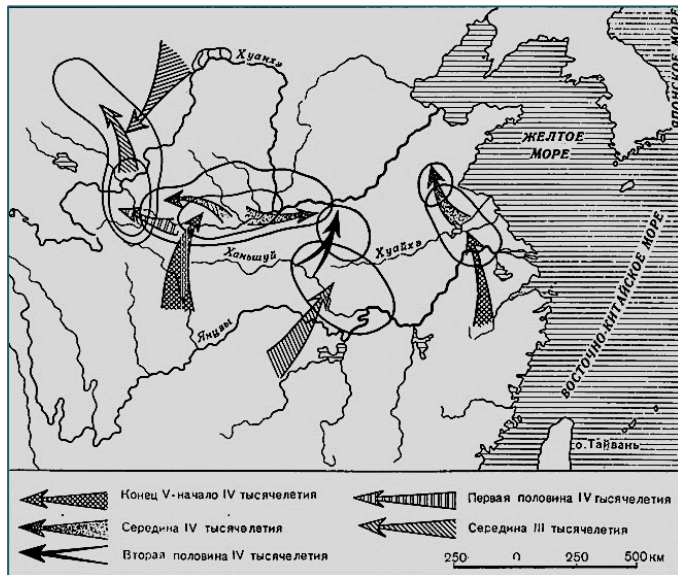
поступала случайная и искажённая информация о Китае, что способствовало утверждению его мифологизированного и идеализированного образа [2, с.21].

Востоковед М.В. Крюков выделяет основные особенности развития китайской культуры: «Непрерывность развития китайского очага культуры, его этнических и политических традиций – одна из важных особенностей истории Китая. Вторая особенность заключается в географической отдаленности и изолированности Китая от других центров мировой культуры. Эти черты в значительной мере способствовали тому, что китайская цивилизация стала постепенно рассматриваться как явление, возникшее целиком на местной автохтонной почве» [3, с. 6].

ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ – УЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

В книге В.В. Малявина «Китайская цивилизация» упоминается, что в разных местах Китая – в Гуандуне, Хубэе, Шаньси, Ордосе – обнаружены останки людей, относящиеся к последней ступени развития человеческого рода, – так называемым палеоантропам или древним людям. Люди этого типа обитали примерно 100 – 70 тыс. лет назад. Наконец, к эпохе позднего палеолита (40 – 16 тыс. лет назад) относятся новые люди, или неолиты, которые стали непосредственными предками современного человека. Останки неолитов обнаружены как на севере, так и на юге Китая, и они обладают монголоидными чертами [5, с. 67].

Однако в книге А.Н. Драгункина «Китай: правда и вымыслы» говорится об антропологических исследованиях, которые показывают, что население Северного Китая во II – I тыс. до н. э. было весьма смешанным. Несмотря на очевидное преобладание костных останков монголоидов, обнаружены черепа и кости представителей и европеоидной расы [1, с. 91].

Миграции неолитического населения на Среднекитайской равнине в V – III тыс. до н. э.

Китайский историк Фань Вэнь-Лань в монографии «Древняя история Китая» писал, что в деревне Яншао (уезд Мяньчи провинции Хэнань) были обнаружены памятники верхнего неолита: разнообразные каменные и костяные орудия и гончарные изделия. Каменные орудия представлены ножами, топорами, пестами, наконечниками для копий и стрел и даже колесами для прялок. Среди костяных предметов найдены иглы для шитья. Большая часть яншаоской керамики (миски, треножники типа «дин» и т. д.) отличается грубой отделкой, но встречаются сосуды, окрашенные в красный цвет снаружи и полированные внутри. Поэтому эта культура также называется «культурой крашеной (расписной) керамики» [6, с. 18].

Первые бесспорные следы неолитического человека в Китае были обнаружены лишь в 1921 г. в ходе раскопок, проводившихся шведским археологом Ю. Андерсоном близ деревни Яншао (пров. Хэнань), название которой впоследствии стало использоваться в научной литературе в качестве терминологического обозначения всей китайской неолитической эпохи и её культуры. К настоящему времени открыто уже более 30 очаговых культур, проявивших себя в пределах VIII – VI тыс. до н. э., и возникших на их основании культурных общностей. «Исходя из их местоположения и степени родства друг с другом, они группируются учёными в шесть главных зон: «западную» (или Западное Яншао, территория пров. Ганьсу), «центральную» (или, собственно, Яншао – бассейн среднего течения р. Хуанхэ), «южную» (бассейн среднего течения р. Янцзы, включая восточную часть пров. Сычуань), «восточную» (восточные прибрежные районы), «юго-восточную» (район нижнего течения р. Янцзы, охватывающий окрестности оз. Тайху и г. Нанкина и северную окраину пров. Чжэцзян) и «северо-восточную» (северо-восточная часть пров. Хэбэй, начиная от района Пекина, пров. Ляонин и южная окраина Внутренней Монголии), открытие последней из которых состоялось в 80-е гг. прошлого века» [2, с. 42].

Одной из главных предпосылок развития цивилизаций является благоприятные природно-климатические условия. Как упоминал в своей статье из книги «История Китая с древнейших времен до наших дней» М.В. Крюков: «Природные условия этого района тогда существенно отличались от современных. Огромное лессовое плато было покрыто сплошным массивом лесов, богатых оленями и другими

животными. Только в непосредственной близости от рек человек производил поджог и корчёвку кустарниковых зарослей. Богатые лессовые почвы, поддающиеся обработке с помощью самых несложных орудий труда, давали обильные урожаи такой неприхотливой культуры, как чумиза. Более теплый и влажный, чем теперь, климат позволял возделывать её, не прибегая к искусственному орошению» [3, с. 7].

Китайский учёный Фань Вэнь-Лань писал: «Земледелие занимало важное место в общественном производстве. При раскопках обнаружено много каменных топоров, которые применялись в сельском хозяйстве. Большинство стоянок расположено в долинах рек, где почва плодородна и удобна для земледелия. Стоянка в дер. Сиипь (уезд Сясань провинции Шаньси) простирается с востока на запад на 560 м и с юга на север – 800 м с четырёх сторон стеной прямоугольные ямы, напоминающие жилища. Эти жилища тесно примыкают друг к другу, образуя поселение. Если бы жители этого поселения не занимались земледелием, они не могли бы вести оседлый образ жизни. Скотоводство также являлось важной отраслью хозяйства. Среди яншаоских находок много костей животных, причём больше всего костей свиней, есть также кости лошадей и быков. Разведение значительного количества свиней тоже свидетельствует об относительной устойчивости поселений того времени» [6, с. 18].

М.Е. Кравцова. «История культуры Китая» [2, С.42]

Доктор филологических наук М.Е. Кравцова отмечала: «Хотя воссоздание и осмысление полной картины китайского неолита ещё далеко от завершения, очевиден, во-первых, факт самобытности региональных культурных очагов и общностей. Наиболее отчетливо их своеобразие проявляется в сферах хозяйственной и предметно творческой деятельности. Установлено, что все население неолитического Китая вело оседлый образ жизни. Однако обитатели региона бассейна Хуанхэ занимались мотыжным земледелием и выращивали просо, а южных, юго-восточных и, частично, восточных районов – рисоводством. Не исключено, что рисоводство попало в Китай извне, возможно – из Южной Азии» [2, с. 43].

Также в статье М.В. Крюкова описывает: «Основу земледелия составляло возделывание чумизы (один из сортов проса). Люди занимались разведением собак и свиней, являвшихся главными домашними животными. В среднем течении Хуанхэ и на её главном притоке р. Вэйхэ примерно в V – V тыс. до н. э. развилась наиболее яркая и хорошо изученная неолитическая культура Китая – Яншао. Для вскапывания земли применялись каменные и деревянные орудия. Урожай убирали плоскими каменными или керамическими прямоугольными ножами с отверстиями для продевания ремешка или веревочной петли. Яншаосцы охотились на оленей, кабаргу, тапиров, бамбуковую крысу. Они занимались разведением домашних животных, свиней и собак; ловили рыбу на костяные крючки или сетью с каменными грузилами, били острогами» [3, с. 7].

Производство керамики привело к развитию ремесла. По словам М.Е. Кравцовой, в Яншао «основную часть археологических материалов составляют керамические сосуды, подразделяющиеся на две главных функциональных группы – повседневная и ритуально-погребальная утварь, и два художественных вида. Повседневная утварь состоит из столовой, хозяйственной (для хранения жидкостей и продовольственных припасов) и кухонной (для приготовления пищи) посуды. Перечисленные подгруппы насчитывают в общей сложности

ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ – УЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

около 40 категорий изделий, набор и формы которых широко варьируют в отдельных региональных гончарных традициях. Самые заметные различия между ними наблюдаются для керамики яншаоских культур, с одной стороны, и южных, юго-восточных и восточных культур, с другой. Художественными видами неолитических сосудов являются расписная и монохромная керамика, украшенная соответственно росписями и различными разновидностями рельефного орнамента. Ареал распространения расписной керамики приходится на культуры Яншао. Тогда как в южных, юго-восточных, восточных и северо-восточных культурах устойчиво преобладают монохромные изделия» [2, с. 43–44].

Сосуды с антропоморфными и зооморфными орнаментами

М.В. Крюков полагает, что из всех наиболее ранних неолитических культур, открытых в бассейне Хуанхэ и на близлежащих территориях, большую роль в процессе формирования китайского этноса сыграли три: Цюйцзялин, Мацзяяо, Яншао. Культура Цюйцзялин, ареал распространения которой охватывал бассейн р. Ханьшуй, характеризовалась оседлым земледелием. Главной сельскохозяйственной культурой был рис, обугленные зёрна которого находили на цюйцзялинских поселениях. Жилищем служили углубленные в землю хижины, которые разделяются внутренними перегородками на несколько отдельных помещений. Цюйцзялинцы пряли на веретенах с круглыми глиняными пряслицами, украшенными цветным орнаментом. Они использовали разнообразную посуду, изготовлявшуюся ручным способом и иногда также покрытую крашеным орнаментом. Культура Мяцзяяо была распространена к северо-западу от культуры Цюйцзялин, в верхнем течении р. Хуанхэ. Мяцзяяо – типичная восточноазиатская культура крашеной керамики, отличавшаяся, однако, той особенностью, что глиняная посуда раскрашивалась после того, как она обжигалась в печи [3, с. 7].

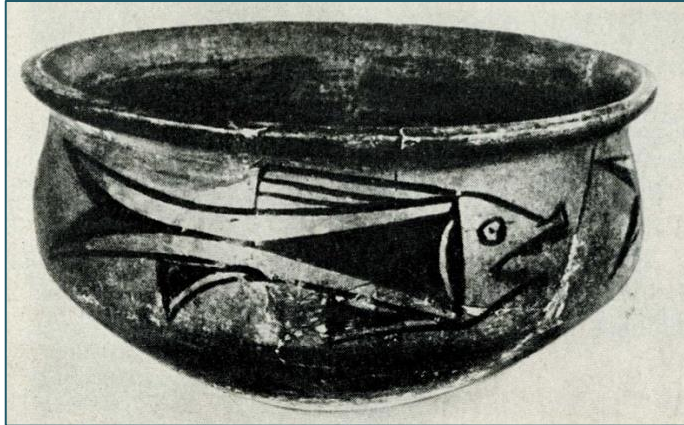
Роль неолитической керамики для становления китайской цивилизации в своей книге описывает и М.Е. Кравцова: «Неолитическая керамика, во-первых, является древнейшим образцом художественного творчества Китая, содержащим в себе зачатки всех будущих видов и жанров национального декоративно-прикладного и даже изобразительного искусства: живописи (роспись на керамике с употреблением кисти и красок) и скульптуры (мелкая пластика, детали изделий, выполненные в виде трёхмерных изображений, типа крышек-гай для погребальных сосудов, целые сосуды в виде фигурок животных). Во-вторых, керамические изделия совместно с другими находками (различные орудия труда) позволяют восстановить многие черты хозяйственно-культурного облика китайцев» [2, с. 44]. «Не вызывает в частности сомнений, что обитатели неолитического Китая уже обладали достаточно высоким уровнем рациональных знаний и технико-прикладных навыков: владели мастерством изготовления так называемого чистого теста, позволяющего формировать тонкостенные (до 2 мм толщиной — для поздних восточных культур) сосуды, знали тонкости процесса обжига и доведения его температурного режима до 1000 с лишним градусов. В IV тыс. до н. э. (в юго-восточных и восточных культурах) был изобретён гончарный круг» [2, с. 44–45].

Изобретение лука и стрел относится к концу мезолита или началу неолита. Во всех стоянках яншаоской культуры найдено много каменных и костяных наконечников стрел. Это указывает на то, что лук и стрелы к тому времени применялись повсеместно [6, с. 19].

Для вскапывания земли применялись каменные и деревянные орудия. Урожай убрали плоскими каменными или керамическими прямоугольными ножами с отверстиями для продевания ремешка или веревочной петли. Яншаосцы ловили рыбу на костяные крючки или

сеть с каменными грузилами, били острогами. Производство орудий из камня и кости, а также гончарство были наиболее развитыми отраслями ремесла у яншаосцев. Каменные и костяные изделия отличались тщательной полировкой, нередко имели аккуратно просверленные отверстия [3, с. 7]

В статье из книги «История Китая с древнейших времен до наших дней» М.В. Крюков выделяет, что в письменных памятниках, дошедших до нас, имеются легенды и предания, отражающие эру разложения первобытнообщинных отношений и возникновения социального неравенства: «Например, в конфуцианском трактате «Лицзи», написанном во второй половине I тыс. до н. э., первые следы появления

Э.М. Яншина «Формирование и развитие древнекитайской мифологии» [7, С.65]

имущественного и социального неравенства отмечались уже в Луншань (примерно конец III тыс. до н. э.), пришедшей на смену Яншао на всём протяжении среднего и нижнего течения р. Хуанхэ. Наиболее явным внешним отличием этой культуры от прежних было то, что в Луншань изменился цвет керамики: глиняная посуда – не красная, как в Яншао, а чаще всего серая и чёрная. Это явилось результатом технического совершенствования обжига, который осуществлялся теперь без свободного доступа воздуха в закрытых печах, что резко повышало температуру внутри обжигаемой камеры. Появившийся гончарный круг значительно способствовал повышению производительности труда. Земледельческие орудия стали более совершенными. В одном из поселений культуры Луншань обнаружены отпечатки двузубого деревянного орудия для вскапывания земли, широко известного в более позднее время под названием лэй. Основной земледельческой культурой продолжала оставаться чумиза, а среди домашних животных появились крупный рогатый скот и козы» [3, с.9].

Говоря об обществе культуры Ляншао, М.В. Крюков обращает внимание, что «важные сдвиги в социальной структуре общества были прослежены по изменениям в погребальном обряде. В Яншао умерших хоронили в грунтовых ямах, куда клали глиняную посуду и другую утварь. Но если в то время в размерах ям и количестве со-погребальных предметов не наблюдалось сколько-нибудь существенных различий, то в луншаньских могильниках имущественная и социальная дифференциация проявилась уже вполне отчетливо» [3, с.9]. В ряде захоронений в провинции Ганьсу обнаружены полированные нефритовые пластинки и кольца, морские раковины. Нефрит поступал из Синьцзяна, раковины – из приморских районов. Из этого видно, что жители Ганьсу вели обмен с приморскими районами и Синьцзяном. По мере развития обмена происходит постепенное расслоение внутри рода, а с ним начинается зарождение классов [6, с. 19].

С развитием общества стало нуждаться в объяснении природных явлений – так появилась мифология. Известный китаевед Э.М. Яншина в своей книге «Формирование и развитие древнекитайской мифологии» полагала, что с развитием мифологических воззрений раннеанимистические божества – змеи и драконы – вытесняются образами антропоморфных богов и героев. Одни генетическими корнями связаны со своими змеевидными предками, другие возникают от них независимо. Образы драконов и змей продолжают в основном сохраняться как воплощение водной стихии. Но и здесь они оттесняются на роли богов местного значения или сосуществуют с образами более поздних богов, наделённых теми же функциями. Таково, например, положение Откликающегося дракона, когда наряду с ним появляется и

другое божество дождя – Наставник (царь, бог) дождя. Причём официальный культ предписывает приносить жертвы Наставнику дождя, а источники сообщают о совершаемых на местах обрядах, связанных с драконами – богами местных рек, озёр, источников. Из этого можно заключить, что образы драконов и змей были наиболее живучими в народных верованиях [7, с. 63].

На основании вышеизложенного можно выделить основные предпосылки становления китайской цивилизации: природно-географические – благоприятный климат, плодородные почвы, леса с многочисленной фауной; технологические – усовершенствование изготовления оружия и орудий труда; жизнеобеспечивающие – в производственной деятельности людей того времени важное место занимали земледелие и скотоводство; становление ремесленного производства – многообразие керамических изделий в археологических раскопках свидетельствует о развитии зачатков ремесла; разделение труда внутри рода; появление излишков товаров для обмена; появление частной собственности и социальных классов.

Яншаоская культура существовала 4 – 5 тыс. лет назад. По древним преданиям, за эпохой рода Шэньнуна последовали периоды Хуанди, Яо и Шуня. В те времена уже выделяли одежду, «выдалбливали из дерева лодки и выстругивали вёсла», «из дерева вырубали песты, а в земле выкапывали ступы», «гнули из дерева луки и «Сицычжуань». Подтверждение этих преданий можно найти в остатках яншаоской культуры. На этом основании можно предположить, что яншаоская культура была культурой племени Хуан-ди («Жёлтого правителя») [6, с. 19].

II – I тыс. до н. э. – одна из важнейших переломных эпох в истории Китая. Это было время разложения родового строя, возникновения социального неравенства, классов и государства. Интенсивные этногенетические процессы, происходившие в недрах древнекитайского общества одновременно с трансформацией социально-экономических отношений, привели в середине I тыс. до н. э. к возникновению этнической общности древних китайцев [4, с. 150]. Такие неолитические культуры, как Цюйцзялин, Мацзяяо, Яншао, о которых в своей статье говорил М.В. Крюков, явились предпосылками для возникновения китайской цивилизации. Древнейшим государственным образованием на территории Китая, существование которого исчерпывающе доказано на сегодняшний день археологическими данными, по-прежнему остается династия Шан Инь, которая и открывает собой историю собственно китайской цивилизации [2, с. 47].

Список литературы:

1. Драгункин, А.Н. Китай: правда и вымыслы / А. Н. Драгункин, К. А. Котков. – Санкт-Петербург : Изд-во «Умная планета», 2010. – 432 с.
2. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Санкт-Петербург ; Москва : Краснодар : Изд-во «Лань», 2003. – 415 с.
3. Крюков, В.М. Возникновение цивилизации древних китайцев // История Китая с древнейших времен до наших дней / под ред. Л. В. Симоновская, М. Ф. Юрьев ; Академия наук СССР, Институт востоковедения МГУ, Институт стран Азии и Африки. – Москва : Наука, 1974. – 533 с.
4. Крюков, В. М. Древние китайцы: проблемы этногенеза / В. М. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – Москва : Наука, 1978. – 338 с.
5. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, 2000. – 632 с.
6. Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая: от первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Фань Вэнь-Лань ; под ред. Р. В. Вяткина ; пер. с кит. М. В. Крюкова [и др.] ; Академия наук СССР, Институт востоковедения, Институт китаеведения. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, [1958]. – 294 с.
7. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. – Москва : Наука, 1984. – 248 с.